

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ
г. НОВОКУЗНЕЦКА

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ
“КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ”

“СИБИРСКИЙ ГОРОД ВЧЕРА И СЕГОДНЯ”

(Тезисы научно-практической конференции,
посвященной 380-летию Новокузнецка.
Новокузнецк, 23-25. VI. 1998 г.)

Новокузнецк, 1998

РОЛЬ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕМЫ “КУЗНЕЦКОЕ ОКРУЖЕНИЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО”

**А. С. ШАДРИНА
(ИАМ “Кузнецкая крепость”)**

Тема “Кузнецкое окружение Достоевского” представляет интерес как для исследователя, так и для читателя. Она формируется на основе мемуарного, эпистолярного наследия самого писателя и его современников, а также многочисленных архивных документов. Мемуарная литература строит факты биографии писателя на основе их избранности, тем более, что и пишутся они чаще всего на склоне тет с большим временным разрывом.

В эпистолярном жанре, даже при объективном изложении каких-либо событий, душевного состояния их авторов порой преобладают эмоции данного момента. Поэтому так важны архивные документы в исследовании данной темы как первоисточников.

Интерес к духовной жизни писателя, возникающий при чтении его произведений, распространяется на его биографию, события иной жизни. Следовательно, люди, его окружавшие в тот или

иной период, высвечивают определенные грани сложной творческой личности и незримые нити их судеб тянутся к биографии писателя.

Отбывая военную службу в Семипалатинском гарнизоне, писатель приезжал в Кузнецк три раза, что по времени составило двадцать два дня. Об этом писал сам Ф. М. Достоевский своим корреспондентам (барону А. Е. Врангелю, брату Михаилу). Приезды в Кузнецк носили сугубо личный характер. Здесь в маленьком провинциальном городке жила вдова М. Д. Исаева, которую он глубоко и страстно любил еще по Семипалатинску. Первый его приезд (июнь 1856 г.) длился всего два дня. За этот период в Кузнецке у Ф. М. Достоевского состоялось пять знакомств. Среди них - супруги Вагинны, в доме которых остановился Федор Михайлович (из этических соображений); супруги Дмитриевы, в доме которых жила М. Д. Исаева (неординарная судьба М. Д. Дмитриева могла заинтересовать Достоевского). Наконец, Н. Б. Вергунов, учитель приходского училища, на короткое время ставший соперником Достоевского. Документы Томского государственного архива изобилуют подробностями незадачливой судьбы этого человека. Наделенный природными способностями, но не получивший ни хорошего образования (четыре класса гимназии), ни домашнего воспитания (неграмотная мать, ранняя смерть отца), он не смог реализовать себя как личность. Итог его жизни (38 лет) - преподаватель Семипалатинского уездного училища в чине губернского секретаря (11 класс). Но именно он заставил Ф. М. Достоевского ревновать, волноваться и переживать за судьбу Марии Дмитриевны.

Второй приезд Федора Михайловича в Кузнецк был осуществлен им в ноябре 1856 г. и по времени составил пять дней. Он уже в чине прапорщика, и основная цель приезда - сделать Марии Дмитриевне предложение руки и сердца. За пять дней второго приезда у Достоевского появились новые знакомые - семьи Тюменцевых и Катаневых. Эти два семейства, безусловно, заняли среди кузнецких знакомых Достоевского самое значительное место по их близости к М. Д. Исаевой. Глубоко религиозная и богобоязненная Мария Дмитриевна не пропускала службы в Богородице-Одигитриевской церкви, в приходе которой она жила, а священнослужителем в ней в течение 40 лет (1852-1893 гг.) был о. Евгений Тюменцев. Анна Николаевна Катанаева, жена полицейского исправника, была чрезвычайно дружила с Марией Дмитриевной. Ей импонировали в Исаевой "воспитанность, ум и высокая образованность". В свою очередь, познакомив

вшись с Катанаевыми, Федор Михайлович пишет о них в письме к А. Врангелю: “У ней есть там одно простое, но доброе семейство чиновников, которое она любит”.

Во второй приезд Достоевского его предложение руки и сердца Мария Дмитриевна приняла, и впереди был третий приезд в Кузнецк (январь-февраль 1857 г.). Судя по эмоционально-взволнованному душевному состоянию писателя через его переписку, это было счастливейшее время для них обоих. Частые визиты будущих супругов к Тюменцевым и Катанаевым еще более укрепили обояндные приятельские отношения. Увлекли Ф. М. Достоевского своей задушевностью беседы с молодым священником о. Евгением, человеком неординарным, глубокой натуры. Венчание молодых произошло 6 февраля 1867 г. в Одигитриевской церкви Кузнецка, венчал их священник Евгений Тюменцев. По настоятельной просьбе А. Н. Катанаевой свадебный обед Достоевских состоялся в ее доме, на котором помимо свидетелей, семьи священника присутствовали еще два семейства, знакомых Марии Дмитриевны. В брачном обыске как свидетель числится также чиновник таможенного ведомства Сапожников. Среди местных краеведов существует мнение, что фамилия этого свидетеля прочтена не совсем верно. Установить истину несложно, изучив формульярные списки чиновников Кузнецкого таможенного ведомства 1856-57 гг. Итак, среди Кузнецкого окружения Ф. М. Достоевского просчитывается 13-15 человек.

Пройдут годы, но Достоевский будет помнить о них, о. Евгений получит от него из Петербурга два письма. Здесь же, в Кузнецке будет продолжаться тесная дружба двух семейств - Тюменцевых и Катанаевых. Из шести детей Тюменцевых крестила А. Н. Катанаева двоих - дочь Агнию (1873) и сына Иннокентия (1878 г.). Доживая долгую жизнь, давно похоронив мужа (в 1873 г.), Анна Николаевна сердечно привязывается к своей крестнице Агнии. Детей в семействе Катанаевых не было, и свой дом в приходе Одигитриевской церкви Анна Николаевна отписала крестнице. Умерла она в возрасте 85 лет в 1895 г., хоронили ее сестры Тюменцевы - Екатерина, Евгения, Мария, Агния. На Гурьевском заводе они заказывают чугунного литья надгробную плиту. Наряду с православной символикой на ней поместилась трогательная эпитафия: “Под сим камнем токоится прах рабы Божией надворной советницы Анны Николаевны Катанаевой, скончавшейся 1895 года января 17-го дня на 85-м году от рождения, спи, родная, тихо и мирно в жилище твоем, мирно в траху твоему и память вечная о тебе”.

Сведениями о кузнецком окружении Ф. М. Достоевского, прежде всего, богаты три сибирских государственных архива - Барнаульский, Кемеровский и Томский. Обнаруженные исследователем архивные документы требуют от него не только щадительного их изучения, объективного многостороннего анализа, но деликатности и такта в трактовке провинциальной истории. Одно неверно прочитанное слово или даже буква могут значительно изменить смысл документа, в особенности, если это будет сделано с умыслом для подтверждения собственной эффектной концепции. Замалчивание фактов в угоду кажущейся значительности научного открытия или вывода приводят к фальсификации исторических событий. Обычатель не поедет в архив за подтверждением подобных открытий, следовательно, его можно обманывать. Но ведь речь идет о фигуре мирового масштаба, как Ф. М. Достоевский. Радостная обывательская фраза: "...он такой же, как мы" - недостойна исследователя.

В контексте этих рассуждений высвечивается мысль о важности нравственной позиции исследователя, на которой формируется его историческое самосознание.

БИБЛИОГРАФИЯ И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. В. Ф. Булгаков. Ф. М. Достоевский в Кузнецке. "Сибирская жизнь", № 29, 10 октября 1904 г.
2. ГАТО Ф. 170, оп. 1, д. 318.
3. ГААК Ф. 163, оп. 1, д. 34.
4. ГАКО Ф. 60, оп. 1, д. 110.
5. ГАКО Ф. 60, оп. 1, д. 779.
6. ГАТО Ф. 99, оп. 1, д. 520.
7. ГАТО Ф. 125, оп. 1, д. 171.
8. ГАТО Ф. 99, оп. 1, д. 373.